

Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации

С.В. Молчанов, О.В. Алмазова, А.Е. Войскунский, Н.Н. Поскребышева

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Поступила 24 ноября 2018/ Принята к публикации: 7 декабря 2018

Role of personality features of adolescents in processing information via social network communication

Sergey V. Molchanov*, Olga V. Almazova, Alexandr E. Voiskounsky, Natalya N. Poskrebisheva

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

* Corresponding author E-mail: s-molch2001@mail.ru

Received November 24, 2018 / Accepted for publication: December 7, 2018

Актуальность (контекст) тематики статьи. Информационная социализация современных подростков оказывает значительное влияние на характер общения, выступающего основным источником психического развития и самоопределения как центральной задачи развития в подростковом возрасте. Изучение связи личностных особенностей, моральных суждений, продуктивности когнитивных способов переработки информации и степени вовлеченности в интернет-активность позволит уточнить проблему взаимосвязи личностного и когнитивного аспектов развития и обеспечить профилактику кибербуллинга и онлайн-рисков коммуникации.

Целью нашего исследования стало изучение связи базисных представлений о мире и моральных суждений подростков с продуктивностью когнитивной переработки ими социальной информации из интернета. Гипотеза исследования – предположение о том, что подростки с позитивным характером базисных убеждений о мире и высоким уровнем моральных суждений обнаруживают большую продуктивность когнитивных способов переработки социальной информации из сети интернет. Специальная задача исследования состояла в изучении связи базисных убеждений и выраженностью интернет-зависимости у подростков.

Описание хода исследования. В исследовании были использованы следующие методики: «Шкала базисных убеждений личности» Р. Янофф-Бульман (Калмыкова, Падун, 2002), методика диагностики моральных суждений «Справедливость-забота» С.В. Молчанова и А.И. Подольского, авторская методика когнитивных способов оценивания социальной информации из сети интернет, разработанная на основе модели Крика и Доджа (Crick, Dodge, 1994) и методика диагностики интернет-зависимого поведения Чен. В исследовании приняли участие 175 подростка в возрасте от 13 до 18 лет: из них 49% юношей и 51% девушек. По результатам проведения этих методик были выделены три группы подростков, различающихся характером базисных убеждений и уровнем развития моральных суждений – «оптимисты», «пессимисты» и «эго-центрированные пессимисты» и проведен сравнительный анализ продуктивности когнитивных способов переработки социальной информации из сети интернет, а также признаков интернет-зависимости.

Результаты исследования. Получила подтверждение выдвинутая гипотеза о том, что вера в доброжелательность окружающего мира, уверенность в контроле над жизнью и высокий уровень моральных суждений связаны с более продуктивными способами переработки социальной информации из сети интернет. Кроме того, группа подростков, отнесенных нами к «пессимистам» в мировосприятии (восприятие мира как враждебного, негативный образ Я, неверие в контролируемость мира и удачу, низкий уровень моральных суждений) обнаружили признаки интернет-зависимости в поведении.

Ключевые слова: базисные убеждения, моральные суждения, общение в интернете, когнитивные способы переработки информации, подростковый возраст, интернет-зависимость.

Introduction Informational socializing of modern adolescents influences the form of communication as the main source of development and self-determination as the major developmental factor in adolescence. The investigation of links between personal features and moral values and Internet involvement allows defining the problem of correlations between personal and cognitive component of development and prevent cyberbullying and communication on-line risks. The objective of the study is to investigate the correlation between basic attitude and moral values of adolescents and the productivity of cognitive processing of social information on the Internet. The hypothesis of the study is the assumption that adolescents with a positive attitude to the mediated world and a high level of moral values reveal greater productivity of cognitive methods of processing social information obtained on the Internet. One of the goals of the research was to identify the relationship between basic beliefs and the Internet addiction in adolescents.

Methods and sampling. The study used the following methods: 1. Basic Belief Scale by R. Yanoff-Bulman (Kalmykova, Padun, 2002); 2. Methods of diagnosing moral values «Fair-Care» (S. Molchanov, A. Podolsky); 3) the author's method of cognitive assessment of social information on the Internet, based on the Crick and Dodge model (Crick, Dodge, 1994); 4. Method of diagnosing Internet-dependent behavior by S.H.Chen. The population aged 13 to 18 years accounted 175 adolescents (49% males and 51% females).

Results. Three groups of adolescents were different in the nature of basic assumptions and the level of development of moral values optimists, pessimists, and ego-centered pessimists, and Internet addicted. Comparative analysis of the cognitive methods of processing social information on the Internet, as well as signs of Internet addiction was carried out.

Conclusions The hypothesis that positive attitude to the mediated world and belief that they control life, a high level of moral values associated with more productive cognitive methods of processing social information on the Internet has received confirmation. A group of adolescents identified as “pessimists” (perception of the world as hostile, negative image of themselves, lack of confidence in the world and success, low level of moral values) reveal signs of Internet addiction in behaviour.

Keywords: basic attitude, moral values, cognitive ways of processing social information, adolescence.

Актуальность тематики статьи

Процесс социализации в подростковом возрасте обусловлен активной коммуникацией подростков. Изменение социальной ситуации развития в подростковом возрасте приводит, в частности, к повышению значения сверстников для ребенка на фоне определенного отдаления от родителей и снижения их роли в общении. Референтной группой становятся сверстники, процесс комму-

никации с которыми опосредствован активным использованием различных достижений технологии в последние годы. С развитием социальных сетей и мобильной связи общение подростков в значительной степени реализуется средствами письменной речи: sms-сообщениями и постами в социальных сетях, часто в закрытых группах и пабликах. Именно письменная связь больше всего анализируется исследователями, поскольку устное речевое общение, в том числе опосредствованное мобильной телефонной связью, изучать сложнее. Следует отметить, что вербальным письменным сообщениям сопутствуют сообщения визуальные и аудиовизуальные (фотографии, видеоролики, аудиоклипы, «селфи» и др.), как профессиональные (например, перепост клипа), так и любительские. Общение, а также игровая и познавательная деятельность посредством гаджетов, смартфонов, планшетов, компьютеров занимают настолько заметное место

средством мобильной телефонной связью, изучать сложнее. Следует отметить, что вербальным письменным сообщениям сопутствуют сообщения визуальные и аудиовизуальные (фотографии, видеоролики, аудиоклипы, «селфи» и др.), как профессиональные (например, перепост клипа), так и любительские. Общение, а также игровая и познавательная деятельность посредством гаджетов, смартфонов, планшетов, компьютеров занимают настолько заметное место

Сергей Владимирович Молчанов – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: s-molch2001@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Molchanov/>

Ольга Викторовна Алмазова – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: almaz.arg@gmail.com
https://istina.msu.ru/profile/Olga_Almazova/

Александр Евгеньевич Войскунский – кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник кафедры общей психологии факультета психологии МГУ имени М. В. Ломоносова
E-mail: vae-msu@mail.ru
<https://istina.msu.ru/profile/Voiskounsky/>

Наталья Николаевна Поскребышева – кандидат психологических наук, доцент кафедры возрастной психологии Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.
E-mail: pskr@inbox.ru
<https://istina.msu.ru/profile/PoskrebishevaNatalya/>

С развитием социальных сетей и мобильной связи общение подростков в значительной степени реализуется средствами письменной речи: sms-сообщениями и постами в социальных сетях, часто в закрытых группах и пабликах. Именно письменная связь больше всего анализируется исследователями, поскольку устное речевое общение, в том числе опосредствованное мобильной телефонной связью, изучать сложнее

в подростковом возрасте, что специалистами выдвинут термин «цифровая социализация» (Марцинковская, 2012; Молчанов, 2016; Солдатова, 2018).

Перспективность и польза цифрового способа социализации нередко оспаривается и общественным мнением, и в академической среде (Шпитцер, 2014). Из со-

Современные подростки уже неотделимы от своих гаджетов, а информационные технологии значительно видоизменили не только психологию детства, но и психологию взрослых (во всяком случае, молодых взрослых)

общений СМИ следует, что ряд лидеров «цифровой революции» по различным соображениям ограничивают для собственных детей доступ к новым технологиям. Тем не менее, очевидно, что современные подростки уже неотделимы от своих гаджетов, а информационные технологии значительно видоизменили не только психологию детства, но и психологию взрослых (во всяком случае, молодых

взрослых). Согласно проведенному в 2018 г. исследованию лаборатории Касперского «Взрослые и дети в цифровом мире», от 70% до 80% учащихся младших и старших классов заявляют, что не готовы обойтись без смартфонов. Распространяется мнение, что обратного пути нет – современный мир «превращается из вертикального в горизонтальный, из закрытого в практически прозрачный, из линейного в сетевой, из регламентированного в неопределенный, из однозадачного в многозадачный, из стабильного в текучий» (Солдатова, 2018, С. 71–72).

Особенности воздействия цифровых технологий как традиционных средств массовой коммуникации на процессы социализации ребенка раннего возраста до сих пор мало изучены, а вот относительно подростков можно смело сказать, что в новой социальной ситуации технологии определяют у них содержание информационной социализации. Технологии способствуют знакомству подростков с ценностями и нормами опосредствованных форм общения, помогают апробировать себя в разных ролях и присоединиться к конкретным сообществам, они предлагают новые способы получения и переработки информации (в том числе о коммуникативных партнерах), предоставления всем заинтересованным лицам информации о себе в формате самопрезентации («селфи», онлайн-дневники, выбор аватара, записи в социальных сетях, «лайки», списки «френдов», стиль реагирования на посты других людей, сведения о любимых фильмах, книгах, музыкальных произведениях и др.). Подростки на практике знакомятся с различиями между несовпадающими сторонами процессов общения, в частности, между различаемыми в социальной психологии коммуникацией, интеракцией и социальной перцепцией. Происходит модификация процесса реализации функций общения как основного источника психического развития и социализации подростков.

Коммуникативная сторона общения, представляющая собой обмен сообщениями, очевидным образом видоизменилась с приходом цифровых технологий. Можно отметить высокую скорость передачи информации и мгновенность поступления ответов, всеобщую доступность

(в любое время и в любом месте) подростков друг для друга. Как нечто само собой разумеющееся воспринимается перспектива общения в устном или письменном формате с одним абонентом или с группой (в том числе очень большой группой) в реальном времени или отсрочено, а также возможность подписки на разнообразные рассылки. Сообщения могут включать звуковые файлы и/или изображения, доступные лишь в электронном общении символы типа смайликов или эмодзи. По-

Коммуникативная сторона общения, представляющая собой обмен сообщениями, очевидным образом видоизменилась с приходом цифровых технологий. Можно отметить высокую скорость передачи информации и мгновенность поступления ответов, всеобщую доступность (в любое время и в любом месте) подростков друг для друга. Как нечто само собой разумеющееся воспринимается перспектива общения в устном или письменном формате с одним абонентом или с группой (в том числе очень большой группой) в реальном времени или отсрочено

добные символы призваны замаскировать ограниченность доступных автору сообщения речевых средств, в частности, неспособность его/ее выразить вербальными средствами собственное эмоциональное отношение к содержательной стороне сообщения. Последнее, впрочем, может быть простительно в тех случаях, когда обмен сообщениями ведется не на родном языке кого-то из партнеров, хотя совершенствующиеся программы искусственного интеллекта в ряде случаев обеспечивают довольно приемлемое качество перевода содержания сообщений с одного языка на другой. Часто высказываются мнения, согласно которым для подростков интернет – это ни что иное, как жизненное пространство или расширение пространства социальной жизни. К такому выводу часто приходят те, кто требует от школьников или студентов на время выключить смартфон либо иной гаджет. Встречающиеся время от времени в СМИ сообщения о том, как студенты согласились целый день провести без Интернета и мобильной связи, неизменно сопровождаются признаниями, что подобный опыт стал нелегким испытанием для них.

Вторая функция общения – интеракция или взаимообмен деятельностью способствует объединению людей для самых разных форм сотрудничества или противоборства. Как прямая либо косвенная конкуренция, так и разнообраз-

ные виды взаимопомощи, а вместе с ними нейтральное совместное проведение времени могут быть обозначены как содействие (Войскунский, 2017). Цифровые технологии оказывают помощь в реализации не только родственных, дружеских, партнерских или прямо враждебных отношений, но и так называемых «слабых связей» (Грановеттер, 2009) – не зависящих от пространственной близости и часто кратковременных взаимодействий между людьми в рамках выполняемой рабо-

ты, хобби, гражданской активности, наведения разнообразных справок, поиска экспертов, развлечений и т.п. Утрата слабых связей, в отличие от потери более тесных связей, обычно не переживается болезненно, поскольку их переменный характер предполагается изначально. Последнее не означает, однако, что долговременные тесные отношения не могут формироваться на основе слабых связей. Цифровые технологии как нельзя лучше приспособлены для поиска и обеспечения слабых связей. Более того, на основе подобных связей выполнен значительный объем сетевых проектов – таких, например, как Википедия. Подобные проекты опираются на волонтерское сотрудничество в области компьютерного программирования, поиска закономерностей в изображениях или в заданных в игровой форме материалах, на групповую работу и участие в одних проектах узких специалистов, а в других – всех желающих, если таковые располагают свободным временем и готовы потратить его на помощь специалистам (Войскунский, 2017). Некоторые из таких проектов доступны или специально задуманы для подростков. Таким образом, как и рассмотренная выше коммуникация, интеракция как одна из сторон общения существенно преобразуется под влиянием цифровых технологий.

Едва ли не заметнее всего видоизменяется третья сторона процесса общения –

Цифровые технологии обеспечивают множество контактов между незнакомыми (и даже имеющими мало перспектив для встречи когда-либо в будущем людьми), так что складывающиеся представления об участниках «слабых связей» опираются на презентуемые самими пользователями автохарактеристики, прежде всего, вербальные

социальная перцепция. Действительно, цифровые технологии обеспечивают множество контактов между незнакомыми (и даже имеющими мало перспектив для встречи когда-либо в будущем людьми), так что складывающиеся представления об участниках «слабых связей» опираются на презентуемые самими пользователями автохарактеристики, прежде всего, вербальные (Войскунский,

ем к заявленной самопрезентации, они склонны проявлять активность, деятельно проверяя и корректируя ее.

Таким образом, все элементы, составляющие процессы общения, претерпевают существенную трансформацию, обусловленную широким применением опосредствующих общение цифровых технологий. Одной из задач развития в подростковом возрасте является самоо-

Погруженность подростков в широкий круг социальных и межличностных отношений со сверстниками и взрослыми приводит к появлению альтернативных ситуаций морального выбора, требующих от тинэйджеров определения возможных вариантов действия, выбора желаемого поведения с учетом последствий для участников, для себя и для реализации выбранного поведения

2014). Широко распространены взаимодействия между ранее не знакомыми людьми в формате социальных сетей – сведения о «френде» или «фолловере» поначалу ограничиваются тем, что он/она написал(а) о себе. Однако, помимо такой самопрезентации (возможно, не всегда вполне объективной), социально-перцептивные механизмы опираются также на анализ состава френд-листа, на описание любимых фильмов, книг и музыкальных

пределение в сфере становления системы ценностей и развитие морального сознания, чувства ответственности, которые происходят в процессе общения. Погруженность подростков в широкий круг социальных и межличностных отношений со сверстниками и взрослыми приводит к появлению альтернативных ситуаций морального выбора, требующих от тинэйджеров определения возможных вариантов действия, выбора желаемого поведе-

Как утверждают практически все отечественные и зарубежные авторы, подростки (включая младших подростков), если и не прямо соответствуют критериям интернет-зависимых, то чуть ли не поголовно составляют группу риска

произведений, а главное – на поведение потенциального френда: на стиль и качество, включая грамотность, его/ее реплик, постов и перепостов, на лайки, на интересные его/ее темы обсуждения и т.п. Нередко анализ такого рода приводит к расхождению с заданным в самопрезентации образом. Данное обстоятельство говорит о том, что очень многим механизмы самопрезентирования в социальных сетях до сих пор малоизвестны, и подросткам нелегко и не у кого научиться грамотному их применению. Кроме того, осуществляющие социальную перцепцию люди склонны не ограничиваться пассивным довери-

ния с учетом последствий для участников, для себя и для реализации выбранного поведения. Подобные ситуации альтернативных моральных выборов способствуют лучшему осознанию значимости моральных принципов и ценностей самим подростком как субъектом психического развития (Молчанов, 2016). Общение в интернет-пространстве обладает своей спецификой, однако ситуации моральных выборов встречаются не реже, чем в реальном пространстве.

Вышеперечисленные трансформации способствуют развитию психологических механизмов общения. Развитие

может проходить как в желательном, так и в нежелательном направлении, хотя оценки такого рода довольно условны. Выше упоминались в основном позитивные направления развития процессов общения у подростков. Однако повсеместно известны и негативные направления коммуникативного развития, обусловленные применением цифровых технологий. Отметим их коротко.

Проблематика исследования

Наряду с широкими возможностями построения коммуникации интернет-общение связано с рисками психологического благополучия подростков. Прежде всего, это перспектива развития зависимости от интернета или интернет-аддикции. Следует отметить, что в настоящее время, наряду с традиционными уже терминами (зависимость или аддикция) применяются альтернативные наименования, например, проблемное, чрезмерное или изменяющее психологические границы поведение (Интернет-зависимость ..., 2009; Рассказова и др., 2015). Как утверждают практически все отечественные и зарубежные авторы, подростки (включая младших подростков), если и не прямо соответствуют критериям интернет-зависимых, то чуть ли не поголовно составляют группу риска. Проблематика зависимости от интернета активно изучается в последние два десятилетия. Начиная с середины 2018 г. в МКБ-11 (т.е. в новейшей редакции официального справочника по заболеваниям) онлайн-игровое поведение признано способным привести играющих (геймеров) к развитию психологической зависимости. В отличие от онлайн-гейминга, другие потенциально ведущие к психологической зависимости виды применения компьютеров и интернета (бессистемная навигация по познавательным ресурсам интернета, продолжительное общение в социальных сетях, участие в порнографических сетевых ресурсах и др.) ответственные медицинские организации вплоть до настоящего времени не считают опасными, то есть способными привести к развитию психологической зависимости. Следует ожидать, что наибольшее внимание исследователей и практиков

будет в ближайшее время направлено на изучение тех особенностей онлайн-игры, которые способствуют развитию зависимости.

Еще одна очевидная угроза негативно-го направления развития процессов общения в условиях применения цифровых технологий – это кибербуллинг, т.е. унижение и травля, осуществляемые посредством этих технологий. Когда травлей и унижением занимается целая группа, такой процесс именуется кибермоббингом. Буллинг – нечто традиционное для подростковых сообществ (Руланн, 2012), а применение цифровых технологий превращает буллинг в кибербуллинг; в том числе за счет анонимности осуществляющих его людей. Бывает, что анонимностью пренебрегают, и тогда кибербуллинг либо кибермоббинг дополняют традиционный буллинг. Кибербуллинг и кибермоббинг изучают многие исследователи (Бочавер, Хломов, 2014). Профилактика данного явления повсеместно признается крайне важным аспектом существования подростковых объединений, особенно учитывая ряд резонансных случаев суицида подростков – жертв кибербуллинга.

Исследование связи между цифровой компетентностью подростков и их пове-

Относительно высокая цифровая компетентность, как показано, дает опыт столкновения с широким кругом онлайн-рисков и способствует развитию уверенности в себе, иной раз, даже чрезмерной уверенности, и тогда увеличивается риск совершения потенциально опасных действий. Поэтому задача обеспечения онлайн-безопасности подростков не может сводиться исключительно к развитию их общей компетентности

дением при столкновении с онлайн-рисками (выбор правильных либо ошибочных стратегий действия) показывает, что для каждого четвертого российского подростка характерна «иллюзия» цифровой компетентности (Солдатова, Рассказова, 2017). Это означает, что они допускают ошибочные действия в ходе повседневных онлайн-ситуаций (например, проявляют готовность сообщить логин и пароль от почтового ящика после получения письма от якобы «администрации сайта»). Относительно высокая цифровая компетентность, как показано, дает опыт столкновения с широким кругом онлайн-рисков и способствует развитию уверенности в себе, иной раз, даже чрезмерной уверенности, и тогда увеличивается риск совершения потенциально опасных действий. Поэтому задача обеспечения онлайн-безопасности подростков не может сводиться исключительно к развитию их общей компетентности – выявлены слу-

чай, когда компетентные в разнообразных интернет-деятельностях подростки пасуют перед достаточно простыми повседневными проблемами, встающими перед пользователями цифровых технологий.

Особое значение приобретает анализ особенностей поведения подростков при интернет-коммуникации как одной из основных сфер общения. Для развития социальных компетенций в общении на первый план выходят не сами навыки социального взаимодействия, а схемы и способы обработки и интерпретации социального контекста. Так, в ситуации, когда подростка обижают сверстники, одни воспринимают это как безобидную шутку и могут посмеяться над ней. Другие же расценивают такое поведение как угрожающее и могут проявить агрессию в ответ (Erdley, Rivera et al., 2010). Современные исследования когнитивной переработки социальной информации пытаются установить, что именно позволяет

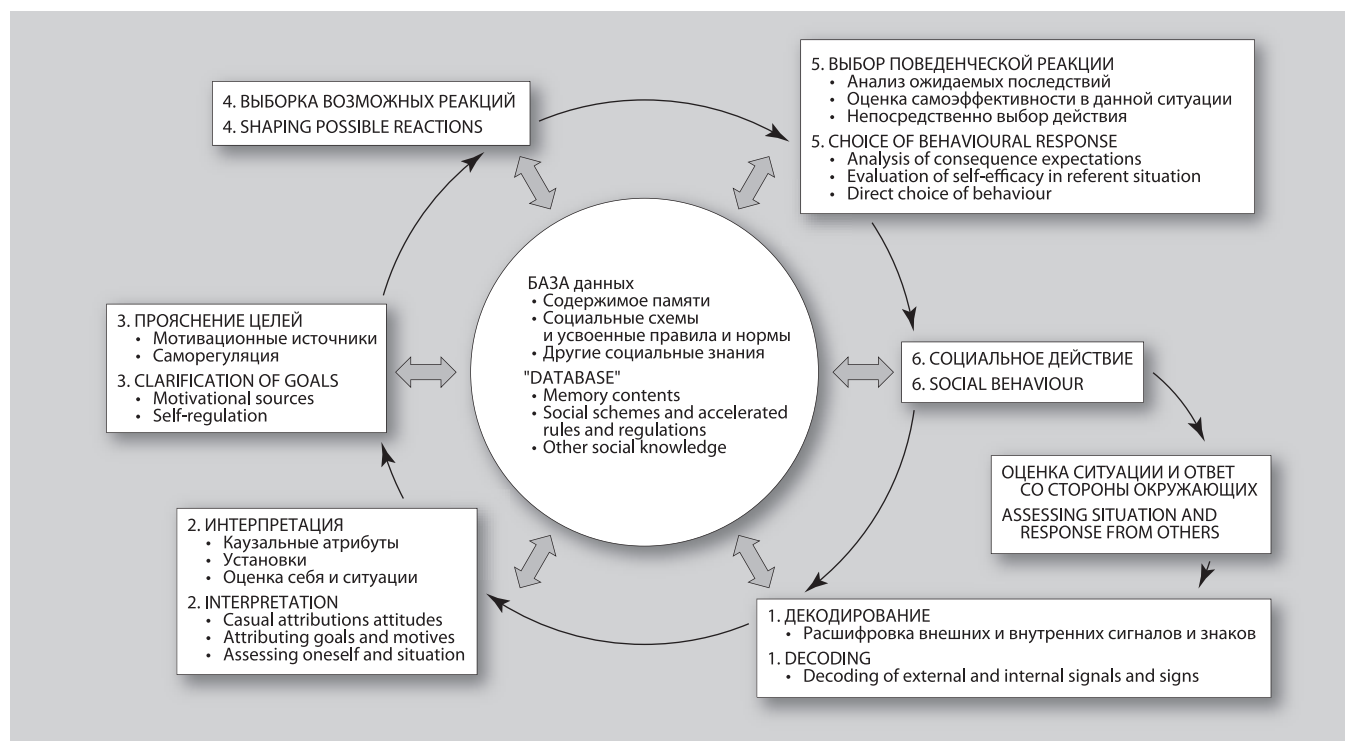

Рис. 1. Схема когнитивной переработки социальной информации.

Fig. 1. Map of cognitive processing of social information

Для цитирования: Молчанов С.В., Алмазова О.В., Войскунский А.Е., Поскребышева Н.Н. Роль личностных особенностей подростков в переработке социальной информации в интернет-коммуникации // Национальный психологический журнал. – 2018. – № 4(32). – С. 3–15. doi: 10.11621/npj.2018.0401

For citation: Molchanov S.V., Almazova O.V., Voiskounsky A.E., Poskrebisheva N.N. (2018). Role of personality features of adolescents in processing information via social network communication. National Psychological Journal, [Natsional'nyy psikhologicheskij zhurnal], 4, 3–15. doi: 10.11621/npj.2018.0401

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2018
© Russian Psychological Society, 2018

разным людям интерпретировать одну и ту же информацию, одну и ту же ситуацию, одно и то же действие по-разному. Наиболее структурированной схемой когнитивной переработки социальной информации на сегодняшний день считается концепция Крика и Доджа, первоначально разрабатываемая К.А. Доджем в конце 1980-х годов и получившая свое развитие и широкое распространение, начиная с 1990-х годов.

В представленной Криком и Доджем модели (Crick, Dodge, 1994) когнитивная переработка социальной информации происходит на основе социальных паттернов и схем социального взаимодействия, а также имеющегося опыта предшествующего социального взаимодействия. Переработка социальной информации начинается с распознавания социальных сигналов, а ее итог связан непосредственно с системой интерпретации и переработки социальной информации. Согласно схеме Крика и Доджа, переработка информации включает несколько составляющих. Прежде всего, это декодирование внешних и внутренних сигналов, которые связаны с первоначальным взаимодействием или началом социального контакта. Следом наступает этап интерпретации поступающих социальных сигналов, а за ним – определение цели взаимодействия или социального контакта. Затем происходит поиск возможных способов реагирования с последующим выбором наиболее подходящего способа социального отклика и соответствующего действия. Завершает цикл когнитивной переработки социальной информации реализация конкретного выбранного действия (см. рис. 1).

Важно отметить, что представленные в схеме шесть этапов когнитивной переработки социальной информации не являются линейными процессами, они носят характер циклично повторяющихся действий. Более того, каждый этап переработки социальной информации может влиять на остальные, возвращая процесс на более ранние стадии.

Декодирование и интерпретация социальной информации происходят на основе имеющихся социальных компетенций и предшествующего опыта. Крик и Додж подчеркивают, что социальные компетенции и усвоенные социальные схемы играют значительную роль в приписывании

различных значений и смыслов социальным действиям других людей. На этапе прояснения целей формируются несколько предположений о возможной цели социального взаимодействия. Выбранная как наиболее вероятная и значимая цель влечет за собой соответствующие действия в социальном контакте. На этапе поиска и выработки ответных действий большое значение имеет социальный опыт и компетенции, которые отвечают за скудность или широту репертуара социальных действий. Чем меньше разнообразных способов социального взаимодействия есть в прошлом опыте и знания человека, тем более скудным будет соответствующий выбор им способов реагирования. Чем шире спектр применяемых или освоенных паттернов социальных контактов, тем больше возможность проявить вариативность в социальном отклике. Так, если основными «привычными» способами реагирования оказываются агрессия или изоляция, то выбор отклика оказывается невелик. В то время как более разнообразные социальные навыки и опыт позволяют более гибко выбирать, как реагировать на создавшуюся ситуацию. При выборе конкретного поведенческого ответа на социальное взаимодействие учитывается не только знание этих способов социальной коммуникации, но и уверенность в себе, ожидание результата собственных действий и другие моменты. Таким образом, решение о выборе поведенческой реакции более широко, чем просто знание о самом способе социального контакта, и на этапе реализации действия есть уже новые ожидания относительно продолжения цикла социального взаимодействия. Дальнейшее развитие схемы Крика и Доджа показало, что отдельные этапы процесса когнитивной переработки социальной информации могут взаимно влиять друг на друга, и цикл может быть представлен не как исключительно поэтапный и однонаправленный. Так, большее значение в конкретном случае может иметь интерпретация поведения другого или же определение собственных намерений и целей контакта (Erdley, Rivera et al., 2010). Лемериз и Арсенио (Lemerise, Arsenio, 2000) предприняли попытку расширить схему Крика и Доджа, указав на необходимость включения в каждый этап когнитивной переработки информации эмоциональную составляющую,

основанную на импульсивности или эмоциональной стабильности, а также на привычных паттернах эмоционального реагирования и эмоционального совладания. Так, негативная эмоция, вызванная контекстом социального контакта, может привести к агрессивному или даже анти-социальному способу реагирования, даже если изначально ситуация не была воспринята как угрожающая.

На нелинейность циклических процессов в когнитивной переработке социальной информации, основанной на схеме Крика и Доджа, указывают также немецкие исследователи, подчеркивая, что когнитивные и аффективные факторы играют большую роль на каждой из шести стадий переработки информации (Hirn, Thomas, Zoelch, 2018). Так, Хирн, Томас и Зоельх отмечают, что только при наличии базовых социальных знаний и опыта конструктивного социального взаимодействия поведенческий отклик будет адекватным социальному контексту. Таким образом, именно «база данных», основанная на знаниях, социальных компетенциях, умениях их использовать, является основой реализации социально приемлемого поведения. Однако эта база является необходимым, но недостаточным условием. Обучение конкретным знаниям и формам социального поведения не приводит автоматически к изменениям социальных схем, если не учитывает элемент интерпретации, целенаправленности и других аспектов обработки социальной информации.

Современные исследования авторов схемы когнитивной переработки социальной информации показывают, что именно интерпретация и поиск смысловых аспектов социального взаимодействия в большей степени вызывают поведенческий отклик. Так, Додж с коллегами показал, что склонность детей приписывать враждебные намерения другим в ответ на провокацию является ключевым психологическим процессом, который объясняет индивидуальные различия в реактивном агрессивном поведении (Dodge, Malone et al., 2015).

Личностные особенности подростков определяют характер построения коммуникации, в том числе и в виртуальном общении. Нам представляется, что про-

дуктивность способов когнитивной переработки социальной информации в интернет-коммуникации определяется такими личностными особенностями подростков, как характер базисных представлений о мире и уровень моральных суждений. Базисные представления о мире образуют один из определяющих личностных конструктов, который принято рассматривать в качестве иерархически организованных когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений, в соответствии с которыми во многом строится и поведение, и межличностные отношения человека (Janoff-Bulman, 1985). В модели Янофф-Бульман были выделены следующие базисные представления личности об окружающем мире, собственном «Я» и взаимодействия «Я» с миром: восприятие окружающего мира как доброжелательного, уверенность в справедливости окружающего мира, образ Я, вера в свою удачу, уверенность в контроле. Моральные суждения определяют особенности построения общения с людьми в условиях альтернативных выборов, обеспечивают развитие ответственности (Молчанов, 2017; Молчанов и др., 2017). Ориентация на принцип справедливости или принцип заботы при построении взаимодействия во многом влияет на восприятие ситуации и выбор модели поведения (Молчанов, 2011).

Ход исследования

Целью нашего исследования стало изучение связи базисных представлений о мире и моральных суждений подростков с продуктивностью когнитивной переработки ими социальной информации из интернета.

Общей гипотезой исследования стало предположение о том, что подростки с позитивным характером базисных убеждений о мире и высоким уровнем моральных суждений обнаруживают большую продуктивность когнитивных способов переработки социальной информации из сети интернета.

Частные гипотезы исследования:

1. Вера в доброжелательность окружающего мира и уверенность в контроле над жизнью связаны с более продуктивными когнитивными способами

Личностные особенности подростков определяют характер построения коммуникации, в том числе и в виртуальном общении. Нам представляется, что продуктивность способов когнитивной переработки социальной информации в интернет-коммуникации определяется такими личностными особенностями подростков, как характер базисных представлений о мире и уровень моральных суждений

переработки социальной информации из сети интернет.

2. Высокий уровень моральных суждений, ориентированных на социальное взаимодействие, на принцип справедливости и на принцип заботы, связан с более продуктивными когнитивными способами переработки социальной информации из сети интернета.

Специальная задача исследования состояла в изучении связи базисных убеждений и выраженностью интернет-зависимости у подростков.

В исследовании были использованы следующие методики:

1. Шкала базисных убеждений Янофф-Бульман в модификации Калмыковой, Падун (ШБУ), направленная на исследование когнитивно-эмоциональных имплицитных представлений о мире. В этом опроснике посредством пяти субшкал операционализована когнитивная модель мира, включающая в себя набор представлений личности об окружающем мире, о собственном «Я», а также о способах взаимодействия «Я» с миром. Выделяются субшкалы: 1) доброжелательность окружающего мира, 2) справедливость окружающего мира, 3) образ Я, 4) вера в удачу, 5) уверенность в контроле над жизнью.
2. Методика «Справедливость – забота» С.В. Молчановой и А.И. Подольского, направленная на оценку уровня развития моральных суждений подростков при ориентации на принцип спра-

ведливости или принцип заботы как на базовые моральные идеи.

3. Авторская методика исследования когнитивных способов оценивания социальной информации из сети интернета, разработанная на основе модели Крика и Доджа (Crick, Dodge, 1994), включающая оценку различных компонентов когнитивных способов оценивания.
4. Методика диагностики интернет-зависимого поведения Чен.

В исследовании приняли участие 175 подростков в возрасте от 13 до 18 лет (средний возраст 16 лет). Из них 86 (49,1%) юношей и 89 (50,9%) девушек. Сбор данных проводился в групповой форме в присутствии исследователя.

Основные результаты

Результаты, полученные по методике ШБУ, были переведены в стандарты. В табл. 1 представлены основные психометрические характеристики оценок по шкалам опросника для всей выборки, отдельно для девушек и юношей и результат сравнения оценок девушек и юношей (t-тест для независимых выборок).

В оценках базисных убеждений личности юношей и девушек нет значимых различий.

Так как баллы стандартизованные, то мы можем сравнить оценки разных шкал между собой. Отметим, что «справедливость окружающего мира» оценивает-

Табл. 1. Основные психометрические характеристики оценок по шкалам опросника ШБУ у девушек и юношей, значимость различий между ними

Шкалы	Вся выборка		Юноши		Девушки		Юноши	
	Me	SD	Me	SD	Me	SD	t	p
ШБУ 1	6,51	2,65	6,48	2,77	6,53	2,54	-0,142	0,887
ШБУ 2	4,40	2,77	4,34	2,64	4,47	2,90	-0,306	0,760
ШБУ 3	6,41	3,18	6,49	3,04	6,33	3,32	0,329	0,743
ШБУ 4	7,96	2,57	7,72	2,77	8,16	2,35	-1,125	0,262
ШБУ 5	6,71	2,47	6,95	2,45	6,47	2,48	1,304	0,194

Шкала базисных убеждений. ШБУ 1 – доброжелательность окружающего мира, ШБУ 2 – справедливость окружающего мира, ШБУ 3 – позитивность образа Я, ШБУ 4 – вера в удачу, ШБУ 5 – убежденность в контроле над жизнью.

Table 1. Major psychometric assessments on the Basic Belief Scale questionnaire (BBS) in females and males, and differences

Scale	Whole Sample		Males		Females		Differences	
	Me	SD	Me	SD	Me	SD	t	p
BBS 1	6,51	2,65	6,48	2,77	6,53	2,54	-0,142	0,887
BBS 2	4,40	2,77	4,34	2,64	4,47	2,90	-0,306	0,760
BBS 3	6,41	3,18	6,49	3,04	6,33	3,32	0,329	0,743
BBS 4	7,96	2,57	7,72	2,77	8,16	2,35	-1,125	0,262
BBS 5	6,71	2,47	6,95	2,45	6,47	2,48	1,304	0,194

BBS 1 – Benevolence of the mediated world, BBS 2 – fairness of mediated world, BBS 3 – Positive I-image, BBS 4 – faith in luck, BBS 5 – belief in control over life.

Табл. 2. Основные психометрические характеристики оценок по шкалам методики «справедливость-забота» у девушек и юношей, значимость различий между ними

Шкалы	Вся выборка		Юноши		Девушки		Различия	
	Me	SD	Me	SD	Me	SD	t	p
СДА	2,21	0,75	2,28	0,80	2,20	0,71	0,261	0,794
СДИ	2,40	0,79	2,36	0,84	2,45	0,74	-0,713	0,477
СКО	2,77	0,78	2,70	0,80	2,86	0,75	-1,170	0,244
СКС	2,68	0,77	2,66	0,72	2,70	0,82	-0,349	0,727
СПС	3,74	0,86	3,56	0,83	3,92	0,85	-2,885	0,004
СПУ	3,46	0,79	3,49	0,78	3,43	0,80	0,454	0,650
ЗОС	2,82	0,80	2,86	0,82	2,78	0,79	0,699	0,486
ЗОД	3,34	0,82	3,22	0,87	3,46	0,76	-2,003	0,047
ЗПР	3,44	0,75	3,42	0,73	3,46	0,77	0,400	0,690
ЗПУ	3,19	0,84	3,08	0,87	3,29	0,81	-1,664	0,098
ЗУС	3,10	0,58	3,01	0,58	3,19	0,56	-2,007	0,046

Справедливость. 1. Доконвенционный уровень: СДА – власть авторитетов, боязнь наказаний; СДИ – инструментальный обмен «ты – мне, я – тебе». 2. Конвенционный уровень: СКО – ориентация на мнение других, стремление «быть хорошим»; СКС – социальный закон и порядок. 3. Постконвенционный уровень: СПС – социальный контакт, учет прав личности; СПУ – стадия универсальных этических принципов.

Забота. 1. Самозабоченность; ЗОС – ориентация на себя и свои интересы; ЗОД – ориентация на интересы других и хорошее мнение о себе. 2. Самопожертвование: ЗПР – рефлексивная эмпатическая ориентация; ЗПУ – учет интериоризованных ценностей, защита прав других. 3. Самоуважение: ЗУС – сознательный учет интериоризованных ценностей.

Table 2. Major psychometric assessments on Fair-Care Scale in females and males, and differences

Scale	Whole Sample		Males		Females		Differences	
	Me	SD	Me	SD	Me	SD	t	p
FPA	2,21	0,75	2,28	0,80	2,20	0,71	0,261	0,794
FPI	2,40	0,79	2,36	0,84	2,45	0,74	-0,713	0,477
FCF	2,77	0,78	2,70	0,80	2,86	0,75	-1,170	0,244
FCS	2,68	0,77	2,66	0,72	2,70	0,82	-0,349	0,727
FPS	3,74	0,86	3,56	0,83	3,92	0,85	-2,885	0,004
FPU	3,46	0,79	3,49	0,78	3,43	0,80	0,454	0,650
CS-cP	2,82	0,80	2,86	0,82	2,78	0,79	0,699	0,486
CS-cO	3,34	0,82	3,22	0,87	3,46	0,76	-2,003	0,047
CS-sR	3,44	0,75	3,42	0,73	3,46	0,77	0,400	0,690
CS-sC	3,19	0,84	3,08	0,87	3,29	0,81	-1,664	0,098
CS-rP	3,10	0,58	3,01	0,58	3,19	0,56	-2,007	0,046

Fairness. 1. Preconventional level: FPA – power of authorities, fear of punishment; FPI – instrumental exchange «you – to me, I – to you». 2. Convention: FCF – focus on the opinions of others, the desire «to be good»; FCS – Social law and order. 3. Postconventional level: FPS – social contact, importance of individual rights; FPU – stage of universal ethical principles.

Care. 1. Self-concern; CS-cP – focus on the self and personal interests; CS-cO – focus on the opinions of others and good opinion of the self. 2. Self-sacrifice: CS-sR – reflexive empathic orientation; CS-sC – concern of internalized values, protecting the rights of others. 3. Self-respect: CS-rP – perceived concern of internalized values.

ся подростками значимо ниже, а «вера в удачу» – значимо выше, чем остальные базисные убеждения (t-тест для зависимых выборок, $p < 0,01$), что объясняется возрастано-психологическими особенностями представлений о мире в подростковом возрасте.

В табл. 2 представлены основные психометрические характеристики оценок по шкалам опросника «Справедливость – забота» для всей выборки, отдельно для девушек и юношей и результат проведения сравнений оценок девушек и юношей (t-тест для независимых выборок).

В оценках девушек и юношей есть ряд значимых различий – девушки в значимо большей степени, чем юноши, ориентируются на «социальный контакт и учет прав личности» (справедливость), «интересы других и желание оставлять хорошее мнение о себе» (забота) и «сознательный учет интериоризованных ценностей» (забота).

При помощи кластерного анализа по результатам методик ШБУ (стандартизованные баллы – стены) и методики «Справедливость – забота», подростки были разделены на 3 группы (кластера). В табл. 3 – центры кластеров.

При помощи критерия Краскела-Уоллиса установлены значимые различия в оценках всех базисных убеждений личности и всех шкал моральных суждений, основанных на принципе «забота», за исключением шкалы «ориентация на интересы других и хорошее мнение о себе» в разных кластерах ($p < 0,05$). При рассмотрении уровня моральных суждений по шкалам «справедливость» значимых различий между кластерами выявлено не было. Это позволяет утверждать, что выделенные в результате кластерного анализа группы подростков характеризуются различными типами восприятия окружающего мира и основ моральной регуляции относительно принципа «заботы» как системообразующей моральной ориентации.

Опишем выделенные кластеры.

1 тип – «пессимисты – мир враждебен и не контролируем» (33% респондентов). Такие подростки считают мир не доброжелательным, у них не высокая убежденность в контроле над своей жизнью и в возможности удачи. Моральные суждения респондентов центриро-

ваны на собственных интересах. При этом они получили наивысшие оценки по шкалам доконвенционального уровня, наименьшие – по шкалам конвенционального и постконвенционального уровня «справедливости». По шкалам «заботы» – самые низкие оценки, начиная с третьей шкалы – рефлексивной эмпатической ориентации.

2 тип – «эго-ориентированные пессимисты, обнаружившие амбивалентность восприятия – «мир враждебен, но Я управляю им» (33% респондентов). Эти подростки представляют мир не очень доброжелательным и совсем не справедливым. При этом «образ Я» у них позитивный, они верят, что им везет и убеждены, что способны контролировать события своей жизни. Моральные ориентиры этих участников исследования по шкалам «справедливости» ближе к подросткам 3-го типа, а по шкалам «заботы» – к подросткам 1-го типа.

3 тип – «оптимисты – мир и Я позитивны и мир управляем» (34% респондентов). Подростки «видят» мир справедливым и доброжелательным, верят в удачу, везение и в возможность контролировать события своей жизни, «образ Я» у них позитивный. Респонденты этой группы получают наименьшие баллы по шкалам доконвенционального уровня и наибольшие – по шкалам постконвенционального уровня «справедливости». По шкалам «заботы» у этих участников исследования самые высокие оценки, начиная со второй шкалы.

В табл. 4 приведено распределение респондентов разного пола по получившимся типам.

При помощи критерия χ^2 установлено, что нет связи между полом подростков и их принадлежностью к определенному типу ($\chi^2=0,035$ при $p=0,983$).

Проверим наличие различий в оценках разных симптомов интернет-зависимости подростков с разными типами восприятия и основами моральной регуляции окружающего мира. В табл. 5 приведены средние значения оценок разных симптомов интернет-зависимости подростков с разными типами и результаты сравнения этих оценок (критерий Краскала-Уоллиса для нескольких независимых выборок).

На уровне тенденции есть различия в оценках подростков с разными типами

Табл. 3. Центры кластеров – распределения респондентов по особенностям восприятия окружающего мира и себя в этом мире

	Обозн.	1 тип	2 тип	3 тип
Доброжелательность окружающего мира	ШБУ1	5	5	9
Справедливость окружающего мира	ШБУ2	3	3	7
Позитивность образа Я	ШБУ3	3	8	8
Вера в удачу	ШБУ4	6	9	9
Убежденность в контроле над своей жизнью	ШБУ5	5	7	8
Власть авторитетов, боязнь наказаний	СДА	2,3	2,2	2,1
Инструментальный обмен	СДИ	2,5	2,4	2,3
Ориентация на мнение других	СКО	2,7	2,8	2,8
Социальный закон и порядок	СКС	2,5	2,8	2,7
Социальный контракт, учет прав личности	СПС	3,7	3,8	3,8
Стадия универсальных этических принципов	СПУ	3,3	3,5	3,6
Ориентация на себя и свои интересы	ЗОС	2,9	2,9	2,7
Ориентация на интересы других	ЗОД	3,3	3,3	3,4
Рефлексивная эмпатическая ориентация	ЗПР	3,2	3,4	3,6
Учет интериоризованных ценностей	ЗПУ	3,1	3,0	3,4
Сознательный учет интериоризованных ценностей	ЗУС	3,0	3,0	3,3
Кол-во респондентов		58	57	60

Table 3. Cluster centers of respondents according to the perception of the world and perceiving the self in this world

	Scale	Type 1	Type 2	Type 3
Benevolence of the mediated world	BBS 1	5	5	9
Fairness of the mediated world	BBS 2	3	3	7
Positive I-image	BBS 3	3	8	8
Faith in luck	BBS 4	6	9	9
Belief in control over life	BBS 5	5	7	8
Power of authorities, fear of punishment	FPA	2,3	2,2	2,1
Instrumental exchange	FPI	2,5	2,4	2,3
Focus on the opinions of others	FCF	2,7	2,8	2,8
Social law and order	FCS	2,5	2,8	2,7
Social contact, importance of individual rights	FPS	3,7	3,8	3,8
Stage of universal ethical principles	FPU	3,3	3,5	3,6
Focus on the self and personal interests	CS-cP	2,9	2,9	2,7
Focus on the opinions of others	CS-cO	3,3	3,3	3,4
Reflexive empathic orientation	CS-sR	3,2	3,4	3,6
Concern of internalized values	CS-sC	3,1	3,0	3,4
Perceived concern of internalized values	CS-rP	3,0	3,0	3,3
Respondents		58	57	60

Табл. 4. Распределения девушек и юношей по типам мировосприятия и основам моральной регуляции

	1 тип	2 тип	3 тип
Юноши	32,6%	32,6%	34,8%
Девушки	33,7%	32,6%	33,7%

Table 4. Females and males by type of world view and basic moral regulation

	Type 1	Type 2	Type 3
Males	32,6%	32,6%	34,8%
Females	33,7%	32,6%	33,7%

Табл. 5. Средние оценки разных аспектов интернет-зависимости у подростков с разными типами восприятия и основами моральной регуляции окружающего мира, различия между ними

	1 тип	2 тип	3 тип	Различия	
				K-W	p
Компульсивные симптомы	9,11	8,19	8,47	2,601	0,272
Симптомы отмены	9,98	9,35	9,13	1,924	0,382
Симптомы толерантности	7,09	6,30	6,98	4,525	0,104
<i>Внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем</i>	<i>11,12</i>	<i>9,72</i>	<i>9,36</i>	<i>5,746</i>	<i>0,057</i>
Проблемы с управлением временем	8,51	7,56	7,97	3,119	0,210
Ключевые симптомы интернет-зависимости	26,18	23,84	24,58	2,034	0,362
Проблемы, связанные с интернет-зависимостью	19,63	17,28	17,78	5,298	0,071
Общий балл интернет-зависимости	45,81	41,12	42,37	3,723	0,155

Table 5. Average scores of different aspects of Internet addiction in adolescents with different types of perception and moral regulation in the mediated world, and differences

	Type 1	Type 2	Type 3	Differences	
				K-W	p
Compulsive Symptoms	9,11	8,19	8,47	2,601	0,272
Withdrawal Symptoms	9,98	9,35	9,13	1,924	0,382
Symptoms of Tolerance	7,09	6,30	6,98	4,525	0,104
<i>Intrapersonal and health problems</i>	<i>11,12</i>	<i>9,72</i>	<i>9,36</i>	<i>5,746</i>	<i>0,057</i>
Time Management problems	8,51	7,56	7,97	3,119	0,210
Main Symptoms of Internet Addiction	26,18	23,84	24,58	2,034	0,362
Internet addiction problems	19,63	17,28	17,78	5,298	0,071
Total Score of Internet Addiction	45,81	41,12	42,37	3,723	0,155

восприятия и моральной регуляции окружающего мира по двум симптомам интернет-зависимости – «внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем» и «проблемы, связанные с интернет-зави-

симостью». На рис. 2 представлены соответствующие диаграммы размаха.

По двум выделенным симптомам, самые высокие оценки (а значит, самые большие проблемы) у подростков пер-

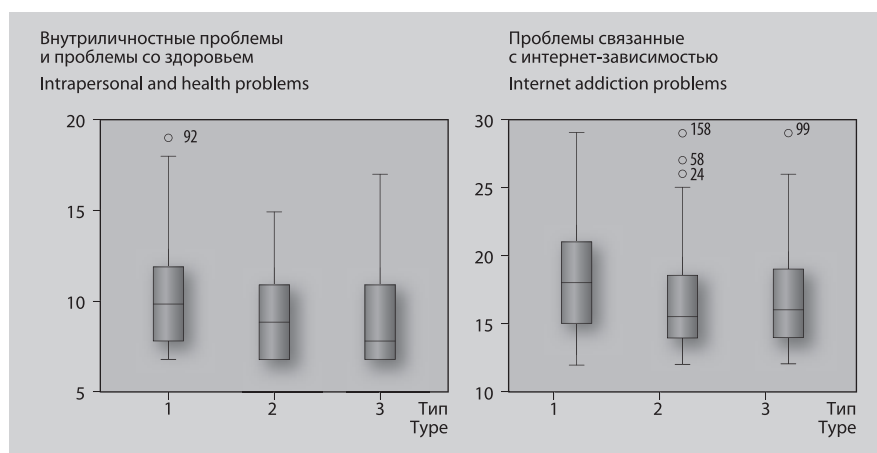

Рис. 2. Диаграммы размаха оценок симптомов «внутриличностные проблемы и проблемы со здоровьем» и «проблемы, связанные с интернет-зависимостью» при разных типах восприятия и основ моральной организации окружающего мира

Fig. 2. Assessment of “intrapersonal problems and health problems” and “problems associated with Internet addiction” symptoms with different types of perceptions and moral organization of the mediated world

вого кластера («пессимисты»). При этом оценки подростков со вторым и третьим типом практически не различаются.

Далее проверим различия в баллах когнитивного оценивания у подростков с разными типами восприятия и основ моральной организации окружающего мира. В табл. 6 приведены средние значения баллов разных аспектов когнитивного оценивания подростков с разными типами и результаты сравнения этих оценок (критерий Краскела-Уоллиса для нескольких независимых выборок).

Обнаружены значимые различия баллов подростков с разными типами восприятия мира и основ моральной регуляции по двум аспектам когнитивной переработки информации – «оценка реакции» и «действия» (на уровне тенденции). На рис. 3 представлены соответствующие диаграммы размаха.

По двум выделенным способам когнитивной обработки самые высокие оценки (а значит, наиболее продуктивные) у подростков «оптимистов» в восприятии мира, себя и возможностей контроля. При этом оценки подростков первого и второго типов практически не различаются.

Выводы

1. Нами были выделены три группы подростков, различающихся характером базисных убеждений и уровнем моральных суждений: «оптимисты» (восприятие мира как доброжелательного, позитивный образ Я и уверенность в своем контроле над жизнью и удаче, высокий уровень моральных суждений), «пессимисты» (восприятие мира как враждебного, негативный образ Я, неверие в контролируемость мира и удачу, низкий уровень моральных суждений) и «эго-центрированные пессимисты» (восприятие мира как враждебного, уверенность в своих возможностях контролирования жизни, пренебрежение принципом заботы в моральной регуляции в пользу справедливости на уровне инструментального индивидуализма).
2. Группа подростков, отнесенных нами к «пессимистам» в мировосприятии (восприятие мира как враждебного, негативный образ Я, неверие в контр-

олируемость мира и удачу, низкий уровень моральных суждений), обнаруживает признаки интернет-зависимости в поведении, что находит отражение в наличии внутриличностных проблем, проблем со здоровьем и с интернет-зависимостью. Эта группа может быть отнесена к группе риска генезиса аддиктивного поведения.

3. Сравнительный анализ особенностей когнитивного оценивания социальной информации подтверждает выдвинутую гипотезу о том, что вера в доброжелательность окружающего мира и уверенность в контроле над жизнью, высокий уровень моральных суждений связаны с более продуктивными когнитивными способами переработки социальной информации из сети интернет.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ проекта «Когнитивные способы переработки социальной информации из Интернет-сети как фактор формирования представлений подростков о моральной регуляции отношений в современном информационном обществе» № 18-013-01080.

This work was supported by grand RFBR «Cognitive methods of processing of social information from internet as a factor of development of adolescent's representations about moral regulation of relations in modern informational society» № 18-013-01080.

Табл. 6. Средние оценки разных аспектов когнитивного оценивания у подростков с разными типами восприятия и основ моральной регуляции окружающего мира, различия между ними

	1 тип	2 тип	3 тип	Различия	
				K-W	P
Восприятие	22,71	22,23	22,20	0,733	0,693
Интерпретация	22,03	22,07	22,00	0,041	0,980
Способы реагирования	21,47	22,46	22,77	4,416	0,110
Оценка реакции	22,52	22,37	23,63	6,941	0,031
Действия	22,52	23,30	24,27	5,198	0,074

Table 6. Average scores of cognitive assessment in adolescents with different types of perception and moral regulation in the mediated world, and differences

	Type 1	Type 2	Type 3	Differences	
				K-W	P
Perception	22,71	22,23	22,20	0,733	0,693
Interpretation	22,03	22,07	22,00	0,041	0,980
Response	21,47	22,46	22,77	4,416	0,110
Response Evaluation	22,52	22,37	23,63	6,941	0,031
Behaviour	22,52	23,30	24,27	5,198	0,074

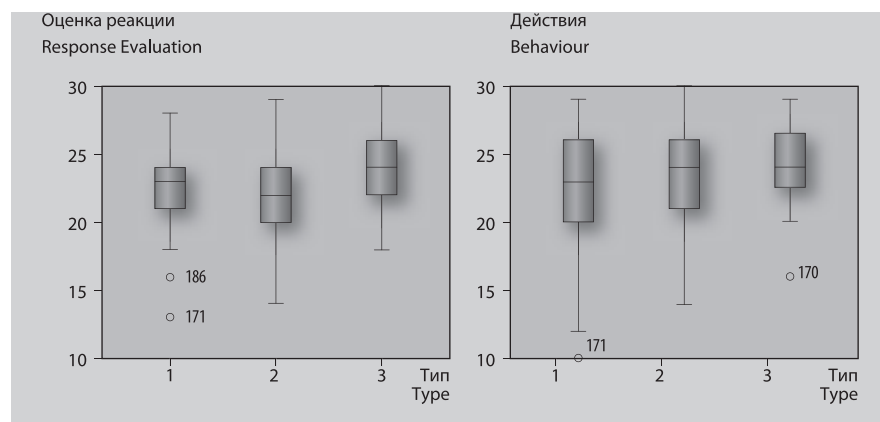

Рис. 3. Диаграммы размаха оценок аспектов «оценка реакции» и «действия» при разных типах восприятия и основ моральной организации окружающего мира

Fig. 3. Diagrams of assessment scope of "Response Evaluation" and "Behaviour" with different types of perception and moral organization of the surrounding world

Литература:

- Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал высшей школы экономики. – 2014. – Т. 11. – № 3. – С. 177–191.
- Войсунский А.Е. Социальная перцепция в социальных сетях // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2014. – № 2. – С. 90–104.
- Войсунский А.Е. Распределенность содействия в информационном обществе // Государство и граждане в электронной среде. Выпуск 1. – Санкт-Петербург : Университет ИТМО, 2017. – С. 308–314.
- Грановеттер М. Сила слабых связей // Экономическая социология. – 2009. – Т. 10. – № 4. – С. 31–50.
- Интернет-зависимость: психологическая зависимость и динамика развития / ред.-сост. А.Е. Войсунский. – Москва : Акрополь, 2009.
- Калмыкова Е.С., Падун М.А. Ранняя привязанность и ее влияние на устойчивость к психической травме // Психологический журнал. – 2002. – № 5(23). – С. 51–59.
- Марцинковская Т.Д. Информационная социализация в изменяющемся информационном пространстве [Электронный ресурс] // Психологические исследования. – 2012. – Т. 5. – № 26. – С. 7. : [сайт]. URL: <http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html> – (дата обращения 15.12.2018).
- Молчанов С.В. Мораль справедливости и мораль заботы: зарубежные и отечественные подходы к моральному развитию // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. – 2011. – Т. 14. – № 2. – С. 59–72.
- Молчанов С.В. Психология подросткового и юношеского возраста. – Москва : Юрайт, 2016.

- Молчанов С.В. Личностные факторы принятия моральной ответственности в подростковом возрасте // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 4 (28). – С. 114–120. doi: 10.11621/npj.2017.0411
- Молчанов С.В., Алмазова О.В., Поскребышева Н.Н., Запуниди А.А. Личностная автономия как фактор развития ответственности подростков // Национальный психологический журнал. – 2017. – № 1(25). – С. 84–90. doi: 10.11621/npj.2017.0110
- Рассказова Е.И., Емелин В.А., Тхостов А.Ш. Диагностика психологических последствий влияния информационных технологий на человека. – Москва : Акрополь, 2015.
- Руланн Э.Г. Как остановить травлю в школе. Психология моббинга. – Москва : Генезис, 2012.
- Солдатова Г.У. Цифровая социализация в культурно-исторической парадигме: изменяющийся ребенок в изменяющемся мире // Социальная психология и общество. – 2018. – Т. 9. – № 3. – С. 71–80.
- Солдатова Г.У., Рассказова Е.И. «Оборотная сторона» цифровой компетентности российских подростков: иллюзия компетентности и рискованное поведение онлайн // Вопросы психологии. – 2017. – № 3. – С. 3–15.
- Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. – Москва : АСТ, 2014.
- Crick N.R., & Dodge K.A. (1994). A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*, 115, 74–101. doi: 10.1037/0033-2909.115.1.74
- Dodge K.A., Malone P.S., Lansford J.E., Sorbring E., Skinner A.T., Tapanya S., Uribe Tirado L.M., Zelli A., Alampay L.P., Al-Hassan S.M., Bacchini D., Bombi A.S., Bornstein M.H., Chang L., Deater-Deckard K., Di Giunta L., Oburu P., & Pastorelli C. (2015). Hostile attributional bias and aggressive behavior in global context. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 112, 9310–9315. doi:10.1073/pnas.1418572112.
- Erdley C.A., Rivera, M.S., Shepherd E.J., & Holleb L.J. (2010). Social-Cognitive Models and Skills. In: D. W. Nangle, D. J. Hansen, C. A. Erdley & P. J. Norton (ur.), *Practitioner's Guide to Empirically Based Measures of Social Skills*, 21–35. New York: Springer. doi: 10.1007/978-1-4419-0609-0_2
- Janoff-Bulman R. (1985). The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption. In C.R.Figley (Ed.) *Trauma and its wake*. N.Y., Brunner/Mazel, 15–35.
- Kulikova T.I., & Maliy D.V. (2015). The correlation between a passion for computer games and the school performance of younger schoolchildren. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(3), 124–136. doi: 10.11621/pir.2015.0310
- Laghi F., Schneider B.H., Vitoroulis I. et al. (2013). Knowing when not to use the Internet: Shyness and adolescents' on-line and off-line interactions with friends. *Computers in Human Behavior*, 29, 51–57. doi: 10.1016/j.chb.2012.07.015
- Lemerise E. A., & Arsenio W. F. (2000). An integrated model of emotion processes and cognition in social information processing. *Child Development*, 71, 107–118. doi: 10.1111/1467-8624.00124
- Livingstone S., Haddon L., Görzig A. and Ólafsson K. (2011). Risks and safety on the internet: The perspective of European children: Full findings. Retrieved from <http://eprints.lse.ac.uk/33731/> (appeal date: 12.15.2018).
- Sebastian Ludwig Hirn, Joachim Thomas, & Christof Zoelch (2018). The role of empathy in the development of social competence: a study of German school leavers. *International Journal of Adolescence and Youth*. 1–13. doi: 10.1080/02673843.2018.1548361.
- Trekles, J., Ward, L.M., Eggermont, S. (2018). I “like” the way you look: How appearance-focused and overall Facebook use contribute to adolescents' self-sexualization. *Computers in Human Behavior*, 81, 198–208. doi: 10.1016/j.chb.2017.12.020
- Turkle, Sh. (1996). *Parallel lives: Working on identity in virtual space. Constructing the self in a mediated world. Inquiries in social construction.* Grodin D., Lindlof T.R. (Eds.). Sage Publications, Inc, Thousand Oaks, CA, US, 156–175. 10.4135/9781483327488.n10
- Voiskounsky, A.E. (2010). Internet Addiction in the Context of Positive Psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 3, 541–549. doi: 10.11621/pir.2010.0026
- Wilson, B.J. (1985). Developmental differences in empathy with a television protagonist's fear. *Journal of Experimental Child Psychology*, 39, 284–299. doi: 10.1016/0022-0965(85)90042-6
- Young, K.S. (1998). Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *CyberPsychology and Behavior*, 3(1), 237–244. doi: 10.1089/cpb.1998.1.237

References:

- Bochaver A.A., & Khlomov K.D. (2014). Cyberbullying: Harassment in Modern Technologies. *Psychology. [Zhurnal vysshey shkoly ekonomiki]*, 11(3), 177–191.
- Crick N.R., & Dodge K.A. (1994). A review and reformulation of social information-processing mechanisms in children's social adjustment. *Psychological Bulletin*, 115, 74–101. doi: 10.1037/0033-2909.115.1.74
- Dodge K.A., Malone P.S., Lansford J.E., Sorbring E., Skinner A.T., Tapanya S., Uribe Tirado L.M., Zelli A., Alampay L.P., Al-Hassan S.M., Bacchini D., Bombi A.S., Bornstein M.H., Chang L., Deater-Deckard K., Di Giunta L., Oburu P., & Pastorelli C. (2015). Hostile attributional bias and aggressive behavior in global context. *Proceedings of the National Academy of Sciences*, 112, 9310–9315. doi:10.1073/pnas.1418572112.
- Erdley C.A., Rivera, M.S., Shepherd E.J., & Holleb L.J. (2010). Social-Cognitive Models and Skills. In: D. W. Nangle, D. J. Hansen, C. A. Erdley & P. J. Norton (ur.), *Practitioner's Guide to Empirically Based Measures of Social Skills*, 21–35. New York: Springer. doi: 10.1007/978-1-4419-0609-0_2
- Granovetter M. (2009). The strength of weak ties. *[Ekonomicheskaya sotsiologiya]*, 10(4), 31–50.
- Janoff-Bulman R. (1985). The aftermath of victimisation: Rebuilding shattered assumption. In C.R.Figley (Ed.) *Trauma and its wake*. N.Y., Brunner/Mazel, 15–35.
- Kalmykova E.S., & Padun M.A. (2002). Early attachment and its impact on resistance to mental trauma. *[Psikhologicheskii zhurnal]*, 5(23), 51–59.
- Kulikova T.I., & Maliy D.V. (2015). The correlation between a passion for computer games and the school performance of younger schoolchildren. *Psychology in Russia: State of the Art*, 8(3), 124–136. doi: 10.11621/pir.2015.0310

- Laghi F., Schneider B.H., Vitoroulis I. et al. (2013). Knowing when not to use the Internet: Shyness and adolescents' on-line and off-line interactions with friends. *Computers in Human Behavior*, 29, 51–57. doi: 10.1016/j.chb.2012.07.015
- Lemerise E. A., & Arsenio W. F. (2000). An integrated model of emotion processes and cognition in social information processing. *Child Development*, 71, 107–118. doi: 10.1111/1467-8624.00124
- Livingstone S., Haddon L., Görzig A. and Ólafsson K. (2011). Risks and safety on the internet: The perspective of European children: Full findings. Retrieved from <http://eprints.lse.ac.uk/33731/> (appeal date: 12.15.2018).
- Martsinkovskaya T.D. (2012). Information socialization in a changing information space. [Psikhologicheskie issledovaniya], 5(26), 7. Retrieved from: <http://psystudy.ru/num/2012v5n26/766-martsinkovskaya26.html>. (appeal date: 12.15.2018).
- Molchanov S.V. (2011). Morality of justice and morality of care: foreign and domestic approaches to moral development. [Vestnik Moskovskogo universiteta], Series 14. Psychology, 14(2), 59–72.
- Molchanov S.V. (2016). Psychology of adolescence and adolescence. Moscow, Yurayt.
- Molchanov S.V. (2017). Personal factors of acceptance of moral responsibility in adolescence. *National Psychological Journal*, 4, 114–120. doi: 10.11621/npj.2017.0411
- Molchanov S.V., Almazova O.V., Poskrebisheva N.N., & Zapunidi A.A. (2017). Personal autonomy as a factor in the development of adolescent responsibility. *National Psychological Journal*, 1, 84–90. doi: 10.11621/npj.2017.0110
- Rasskazova E.I., Emelin V.A., & Tkhostov A.Sh. (2015). Diagnosis of the psychological consequences of the influence of information technology on a person. Moscow, Akropolis.
- Roulann E.G. (2012). How to stop bullying at school. Mobbing psychology. Moscow, Genesis.
- Sebastian Ludwig Hirn, Joachim Thomas, & Christof Zoelch (2018). The role of empathy in the development of social competence: a study of German school leavers. *International Journal of Adolescence and Youth*. 1–13. doi: 10.1080/02673843.2018.1548361.
- Soldatova G.U. (2018). Digital socialization in the cultural-historical paradigm: a changing child in a changing world. [Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo], 9(3), 71–80.
- Soldatova G.U., & Rasskazova E.I. (2017). «The downside» of digital competence of Russian adolescents: the illusion of competence and risky behavior online. [Voprosy psikhologii], 3, 3–15.
- Spitzer M. (2014). Antimazg: digital technology and the brain. Moscow, AST.
- Trekels, J., Ward, L.M., Eggermont, S. (2018). I “like” the way you look: How appearance-focused and overall Facebook use contribute to adolescents' self-sexualization. *Computers in Human Behavior*, 81, 198–208. doi: 10.1016/j.chb.2017.12.020
- Turkle, Sh. (1996). Parallel lives: Working on identity in virtual space. Constructing the self in a mediated world. *Inquiries in social construction*. Grodin D., Lindlof T.R. (Eds.). Sage Publications, Inc, Thousand Oaks, CA, US, 156–175. 10.4135/9781483327488.n10
- Voiskounsky, A.E. (2010). Internet Addiction in the Context of Positive Psychology. *Psychology in Russia: State of the Art*, 3, 541–549. doi: 10.11621/pir.2010.0026
- Voiskunsky, A.E. (2017). Directions of research mediated by the Internet activities. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14. Psychology, 1, 51–66.
- Voyskunsky A.E. (2014). Social perception in social networks. [Vestnik Moskovskogo universiteta]. Series 14. Psychology, 2, 90–104.
- Voyskunsky A.E. (2017). Distribution of assistance in the information society. [Gosudarstvo i grazhdane v elektronnoy srede]. Issue 1. St. Petersburg, Universitet ITMO, 308–314.
- Voyskunsky A.E. (Ed.) (2009). Internet addiction: psychological dependence and dynamics of development. Moscow, Ackropolis.
- Wilson, B.J. (1985). Developmental differences in empathy with a television protagonist's fear. *Journal of Experimental Child Psychology*, 39, 284–299. doi: 10.1016/0022-0965(85)90042-6
- Young, K.S. (1998). Internet addiction: The emergence of a new clinical disorder. *CyberPsychology and Behavior*, 3(1), 237–244. doi: 10.1089/cpb.1998.1.237